

Это был не жертвенный предмет, а лишь символ дракона, его смерть была плохим предзнаменованием. Как теперь молиться о дожде?

Несколько даосов переглянулись, а заместитель министра Хэ, уставившись на Шестого принца, чуть не потерял сознание от гнева.

Если бы это происходило не в уезде Цюн, а в столице, то такой инцидент во время церемонии вызвал бы большой скандал. Это было явно дурное предзнаменование, и заместитель министра Хэ должен был бы немедленно упасть на колени и просить прощения, а затем написать покаянное письмо и ждать решения императора.

Заместитель министра Хэ дрожащей рукой, как будто после удара, указал на Шестого принца, губы его дрожали, но он не мог произнести ни слова.

Когда Лю Дань уже думал, что он рухнет на землю, заместитель министра Хэ внезапно закричал.

— Ваше Величество!

Его голос был высоким и пронзительным, звучал жалобно и ужасно, Лю Дань, наблюдавший за происходящим, чуть не прикусил язык.

Выражение лица Шестого принца застыло, он смотрел, как заместитель министра Хэ падает у входа в храм и начинает говорить о морали и конфуцианских учениях.

— Заместитель министра Хэ, сейчас не время для этого. Конфуций говорил, что не следует говорить о сверхъестественном, мы молимся о дожде, а вы призываете Конфуция, — напомнил Лю Дань.

И он получил одобрительный взгляд Шестого принца, а также заинтересованные взгляды Мо Ли и Мэн Ци с крыши.

— У Лю-Кошеля голова работает неплохо, — равнодушно играя с небольшим кусочком серебра, заметил Мэн Ци.

Это были деньги, которые Мо Ли специально вынул из кошелька, чтобы дать государственному наставнику Мэну на покупку жареных каштанов.

Лекарь Мо был уверен, что если он не будет следить за деньгами, то к прибытию в Тайцзин все деньги незаметно превратятся в ароматные жареные каштаны в сахаре, а затем исчезнут.

Лю Дань не так быстро получит повышение, и стричь овец тоже нельзя слишком усердно.

Ладно, лучше следить за кошельком!

— Мне кажется, этот Шестой принц немного странный.

Юноша в роскошных одеждах явно нацелил кнут на заместителя министра Хэ, это было сделано намеренно.

Кнут был использован с ловкостью, чтобы захватить ящерицу, не причинив ей вреда, поэтому, когда она упала, она быстро поползла.

Заместитель министра Хэ, получив замечание от Лю Даня, покраснел и побледнел, не зная, как выйти из ситуации.

Он скрипя зубами сказал:

— Вы же не учёный, как вы смеее упоминать Конфуция?

Даосы, которые из всех сил пытались придумать оправдание, чтобы сгладить ситуацию с «убитым драконом», теперь понимали, что лучше молчать.

Ящерица считалась драконьим сыном, и заместитель министра Хэ, убивший её на глазах у принца, мог быть обвинён Шестым принцем.

Эти даосы были не глупыми и понимали, что сейчас лучше не вмешиваться, чтобы никого не обидеть.

Мо Ли, наблюдая за ними некоторое время, убедился, что у этих даосов не было никаких боевых навыков.

— Странно, — пробормотал лекарь Мо.

Храм Сокрытого Ветра действительно отказался от этого благоприятного места в уезде Цюн? Почему здесь не было никого, кто выглядел бы как доверенное лицо Старого предка Цинъю?

Неужели придётся позволить Мэн Ци, как государственному наставнику династии Чу, появиться перед людьми из мира рек и озёр, чтобы привлечь внимание Старого предка Цинъю?

Даже если это был хороший план, лекарь Мо был недоволен.

Нельзя ухаживать за пациентом, а потом ещё и разгрести последствия его действий — это же неправильно!

— С древних времён императоры называли себя драконами, и я не понимаю, как дракона можно бить? Если заместитель министра Хэ говорит о конфуцианских учениях, то я помню, что Мэн-цзы сказал: «Я слышал, что убили тирана Чжоу, но не слышал, чтобы убили правителя». Заместитель министра Хэ, вы видите, Мэн-цзы никогда не слышал о том, чтобы убивали правителя, только о том, что убили человека по имени Чжоу. Если дракон не хочет идти дождь, можно ли его бить? Ведь бьют не дракона, а ленивую и бесполезную ящерицу.

Шестой принц улыбался, специально посмотрев на Лю Даня.

Генерал Лю почувствовал тревогу и наконец понял, что не так с Шестым принцем.

Этот принц, казалось, всегда создавал проблемы, выглядел как озорник, но на самом деле в его сердце была сильная неудовлетворённость, которую он не мог скрыть.

Неизвестно, была ли эта острая враждебность направлена на чиновников или на его отца, но Шестой принц был как ёж, который колол всех, кого видел.

Мо Ли, которого по непонятной причине избили, как ящерицу, из-за того, что дождь не шёл...

После выходки Шестого принца церемония молитвы о дожде, естественно, не могла продолжаться.

Изначально смерть ящерицы была просто дурным предзнаменованием, даосы могли бы сгладить ситуацию и найти другую. Но Шестой принц высказался так, что все были шокированы, даже Мэн-цзы упомянул убийство правителя, кто теперь осмелится «бичевать дракона»?

Заместитель министра Хэ, не зная, как выйти из ситуации, злобно смотрел на Шестого принца.

Он действительно ничего не мог сделать с Шестым принцем, но с императором всё иначе! По возвращении в столицу он подаст жалобу!

Шестой принц спокойно ушёл, заместитель министра Хэ, раздражённый, удалился, а даосы, переглянувшись, начали убирать столы и курильницы.

— Уважаемые даосы, — Лю Дань, уловив момент, остановил их.

— Да пребудет с нами бесконечное благословение, мы приветствуем вас.

Даосы поспешно остановились и поклонились.

Лю Дань осторожно спросил:

— Я слышал, что ваши акценты не похожи на акценты провинции Юн?

Даосы говорили на официальном языке и, услышав это, улыбнулись:

— Генерал прав, мы из Тайцзина, даосы из храма Цяньюань, посланные помочь заместителю министра Хэ в проведении церемонии.

На крыше Мэн Ци с интересом заметил:

— Не ожидал, что генерал Лю поможет нам, как раз не знали, кто они такие!

— Почему ты больше не называешь его кошельком? — искоса посмотрел Мо Ли.

Мэн Ци сделал вид, что удивлён:

— Разве его кошелёк не у нас?

Генерал Лю, лишившийся кошелька, вернул своё имя, но сам он этого не знал.

Лю Дань, каждый раз приезжая в столицу, был занят и не интересовался храмами и монастырями, поэтому вежливо сказал:

— Ваш храм, должно быть, пользуется большим доверием императора, раз получил задание в императорской гробнице.

Даосы горько усмехнулись и махнули рукой:

— Генерал, вы не знаете, в Астрономическом управлении произошёл инцидент, и мы получили благосклонность императора, но приехать сюда, в императорскую гробницу... эх.

Они не осмелились продолжать.

Лю Дань с недоумением спросил:

— Что случилось в Астрономическом управлении?

Даосы огляделись и понизили голос:

— Говорят, что на праздник фонарей император увидел комету, проходящую через созвездие Пурпурного дворца, что является дурным предзнаменованием.

Комета — это хвостатая звезда.

Услышав о празднике фонарей, Мо Ли почувствовал себя неловко.

Мэн Ци украдкой посмотрел на Мо Ли, вспомнив, как они провели весенний... точнее, праздник фонарей на ярмарке.

Мо Ли и Мэн Ци не видели комету, ведь для этого нужно было находиться в определённом месте. Комету можно было увидеть в некоторых местах, а в других — нет. Комету могли видеть по-разному, в зависимости от её размера, и если погода была плохой, с густыми облаками, то даже луну не видно, не говоря уже о звёздах.

— Это кажется загадочным, в Тайцзине несколько дней не было ясной погоды, но в ту ночь внезапно появилась полная луна. Император, устроив пир во дворце, был так рад, что приказал перенести пир на открытую террасу, чтобы любоваться луной, и приказал сочинить стихи. В самый разгар веселья появилась комета, которую увидели все присутствующие на пиру чиновники и слуги. Комета на небе не скрыть, не заблокировать, разве что все притворятся слепыми.

Мо Ли замолчал.

Это было очень неудачно, комета не так уж редка.

Мо Ли, выросший в горах Цимао, часто выходил ночью, ведь некоторые лекарственные травы, любящие тень, нужно было собирать и пересаживать ночью, иногда приходилось выезжать на вызовы, и несколько раз в год он видел комету, но его никогда не царапала кошка.

Поверье о комете — это чистая ерунда.

Однако многие в это верят, и если жители уезда Чжушань случайно видели комету, они молились богам о защите, а какому богу — зависело от их веры и места проживания.

В горах молились духу горы, у воды — духу реки.

Не нужно было зажигать благовония, просто становились на колени, кланялись несколько раз и ставили перед домом жаровню, через которую переступали, чтобы избавиться от дурного предзнаменования.

<http://bllate.org/book/15299/1351892>